

Оглавление

Предисловие. Почему индивидуальный план развития спасает мам от невроза, а детей от перегрузки?	5
Глава 1. Ищем главное в отношениях с ребенком и мотивируем себя на изменения.....	9
Глава 2. Почему ребенку интересны ракеты и безразличны акулы, или Что такое зона ближайшего развития	27
Глава 3. Принцип игры с ребенком: играем и не переворачиваем котлеты одновременно	45
Глава 4. Как построить индивидуальный план развития из трех компонентов: организационного, эмоционального и познавательного интеллекта	67
Глава 5. Эмоциональный интеллект внутри семьи: как сделать, чтобы все улыбались и поддерживали друг друга	81
Глава 6. Что делать, если ребенок злится, плачет и ничего не рассказывает? Развиваем эмоциональный интеллект: свой и ребенка.....	91
Глава 7. «Мама-растеряша». Что же тогда ждать от ребенка? Развиваем организационный интеллект: свой и ребенка	109

Глава 8. «У подруг дети уже решают примеры, а мой все с машинками возится...» Развиваем познавательный интеллект. Собираем весь индивидуальный план развития	131
Глава 9. Что делать, если индивидуальный план развития не эффективен? Работа над ошибками	157
Послесловие. Трансформация семьи за два месяца: от «трудного ребенка» к отличнику.....	171

Предисловие

**Почему индивидуальный
план развития
спасает мам от невроза,
а детей от перегрузки?**

В общении с родителями я чаще всего слышу фразу «успешный ребенок». Где-то в подсознании есть образ счастливого ребенка, у которого все ладится: финансовая свобода, личное счастье, крепкая семья, отличное здоровье, симпатии окружающих.

И парадокс: результат очевиден и понятен очень многим. Но КАК приблизиться к нему, непонятно даже самому родителю, в его собственной жизни. А уж как воспитать успешного ребенка — непонятно вдвойне! Да и, что там скрывать, часто дети как будто специально не хотят воспитываться «успешными»! Они упорно требуют гаджеты вместо книжек, забрасывают наполовину склеенные модели танков, отступают при первых сложностях в обучении катанию на роликах.

Наши родители точно знали, что чем лучше они будут учиться в школе, чем лучше будут оценки в их аттестате, тем больше вероятность найти хорошую работу, состояться в жизни. Здесь была хоть какая-то закономерность. Правда, и тогда никакие школьные оценки не могли помочь человеку в создании семьи.

А в наше время все окончательно перепуталось. Энциклопедические знания могут помочь разве что в ток-шоу, но никак не в карьере или личной жизни. Может, все дело в мышлении и именно его надо развивать? Мышление, конечно, важно, но как много в наших институтах профессоров — умных, мыслящих, но живущих с мамами от зарплаты до зарплаты?

В 1960-х психологи впервые стали использовать понятие «эмоциональный интеллект». Многим казалось, что именно он должен определять уровень «успешности». Но, как оказалось, в мире предостаточно чувствительных людей, хорошо понимающих свои эмоции. Такие люди действительно быстро становятся своими в любом коллективе, имеют хорошую, крепкую семью. Но и они не застрахованы от рассеянности, не всегда умеют добиваться целей, расставлять приоритеты, эффективно распоряжаться временем и организовывать пространство вокруг себя.

Для того чтобы разобраться, как воспитывать ребенка, чтобы он обладал всеми самыми важными качествами для будущей жизни, мы познакомимся с пирамидой развития. Она базируется на трех типах интеллекта: эмоциональном, организационном и познавательном.

Визуально пирамида выглядит таким образом:

Рис. 1. Пирамида развития ребенка

По сторонам пирамиды у нас — три основных типа интеллекта, а внутри — те дела, которыми мы занимаемся вместе с ребенком. Каждое может не развивать вообще ни одного из типов интеллекта, может быть ориентировано на развитие только одного из них (например, познавательный интеллект может развиваться на занятиях математикой). Но иногда одно

дело прокачивает сразу два-три типа интеллекта. Вот к такой совместной деятельности с ребенком нам и надо будет стремиться.

Умение правильно реагировать на ситуации — так, чтобы каждый из этих типов интеллекта развивался (а не подавлялся), — и есть главное искусство, овладев которым родители смогут воспитать по-настоящему умного, успешного и счастливого человека!

Вместе с главной героиней Татьяной, мамой двух мальчиков девяти и пяти лет, вы постепенно узнаете о каждом типе интеллекта. Кроме того, вы сможете составить список активностей и занятий (индивидуальный план развития), которые действительно нужны вам и вашим детям.

Сразу хочу предупредить: такой индивидуальный план развития нужен не для того, чтобы воспитать вундеркинда и сверхчеловека. Это всего лишь способ правильно расставить приоритеты в общении с детьми, ответить себе на вопросы: что важнее в данный момент — почитать книгу или поиграть в машинки? Сходить на прогулку или в бассейн? Порисовать красками или поиграть в шахматы? Занимаясь чем-то одним, мы упускаем тысячу других возможностей. И не надо говорить, что с ребенком надо заниматься «все», — это не под силу даже самым обеспеченным семьям. Да и у нас, родителей, обязательно должны быть своя жизнь, свои отношения и хобби. А это значит, что не так много времени мы можем посвящать своим детям и, если мы осознанно не ответим на вопрос «Чем заняться с ребенком в свободную минуту?», окружение и мир сделают этот выбор за нас и за нашего ребенка.

Глава 1

Ищем главное в отношениях с ребенком и мотивируем себя на изменения

Сегодня был самый ужасный день в моей жизни. Все пошло наперекосяк, когда я увидела, что опять не успеваю забрать сына из детского сада вовремя.

Понимание, что снова придется краснеть перед нянечкой и пытаться оправдаться занятостью на работе, не добавляло радости. Но, с другой стороны, это случалось не в первый раз... Как-нибудь договорюсь. Работа тоже еще не была закончена, и, запихнув в сумку кое-какие бумаги, я побежала к корпоративному автобусу.

Как назло, там уже сидела Марина — главный секретарь нашего начальника. Именно она передает ему сведения об отпросившихся, опоздавших или взявших больничный. У самой Марины нет ни детей, ни мужа, зато она всегда великолепно выглядит. Ей ведь не надо до полуночи делать домашние задания или бежать на каблуках по эскалатору, чтобы успеть отвезти ребенка в детский сад или забрать его оттуда.

Хотела ей ничего не говорить, но она сама приветливо поздоровалась. И, заметив, как я запыхалась, спросила:

— В детский сад торопишься?

Ну куда же еще может бежать молодая мама с работы в пять часов?!

— Да, — вежливо сказала я. — Опять опаздываю.

— Одна моя подруга доплачивает нянечке, чтобы та лишнюю пару часов сидела с ее ребенком. Может, тебе тоже так делать?

— А сколько доплачивает? — поинтересовалась я.

— Не знаю, но, мне кажется, небольшие какие-то деньги.

Да уж, для Марины и несколько тысяч — небольшие деньги. Когда всю свою зарплату можно потратить только на себя и не надо покупать новую форму, рюкзак, велосипед, коньки, платить за занятия в кружках...

В голове пронеслась мысль: «А может, и правда попросить нянечку? Ну что ей стоит часок посидеть? А я смогу нормально, как все, работать до 18:00, без этих косых взглядов, и будут нормальные премии...»

Очнувшись от размышлений, я посмотрела в окно и поняла, что за двадцать минут автобус проехал полквартала. Пробка. Пришлось выходить и все-таки бежать до метро.

Когда я вошла в комнату детского сада, то увидела печальную картину. Гошка сидел один с игрушками и уныло катал машинку по полу. Нянечка смотрела какой-то сериал, судя по диалогам, доносившимся с экрана планшета. Увидев меня, она злорадно заметила:

— О, а я уже думала, и ночевать тут с Гошей будем! Не можете вовремя забирать — водите ребенка в частный сад. Там за деньги хоть до утра могут сидеть. А мне государство полставки платит. Это я еще осталась... Другая бы вообще плюнула и ушла: не первый же раз такое!

Я виновато улыбалась, пытаюсь сослаться на пробки и работу. На что нянечка небезосновательно парировала:

— А другие, что же, не по тем же самым дорогам ездят? Или на работу не ходят, что ли? Знаешь, дорогая, если родила ребенка, будь добра его воспитывать! А то забираешь позже всех, и на занятиях Мария Петровна тоже жалуется на него. Все дети уже давно буквы знают и даже пишут печатными, а он еще и половину не выучил. И такой хулиган: вскакивает, бегаёт, другим мешаёт! У них сегодня занятие было по речи, так вот Мария Петровна говорит: «Вы, Виктория Павловна, расскажите маме, а то я ее, похоже, до мая не дождусь...»

Гошка очень медленно одевался. А я чувствовала себя самой ужасной мамой на свете, просто кукушкой какой-то, которая

подбрасывает ребенка то воспитателю, то нянечке, а сама никак не заботится о его развитии и воспитании.

И самое обидное, что Гошка, слышавший монолог нянечки, наверное, думал так же. По дороге я пыталась как-то компенсировать свое опоздание. В итоге в супермаркете он схватил пакет с чипсами, которые съел раньше, чем мы вышли из магазина. Теперь опять будут проблемы с ужином... А ведь сколько раз обещала себе, что не стану покупать ему всякую ерунду! Но иногда кажется, что воспитывать детей уже просто нет никаких сил.

«Нет, все, надоело! Сейчас приду домой — и просто спокойно поиграем с Гошей, может, даже удастся повторить все буквы», — думала я.

Дома нас ждала безрадостная картина. Макс уткнулся в планшет, откуда доносились то тревожные, то радостные пилканья. Папа лежал перед телевизором и смотрел какую-то передачу про аварии на дорогах.

Семь часов вечера, и надо каким-то образом все успеть: приготовить ужин, сделать домашнее задание с Максом... да, и еще закончить отчет, который взяла домой...

Вспомнились мысли о том, что хорошо было бы поиграть с Гошей, и стало просто нестерпимо грустно! Нет, это уже никак не встраивалось в сегодняшний вечер, как всегда.

— Танечка, мне звонила учительница Макса. Как ее, Маргарита... Николаевна? В общем, она с тобой хотела поговорить, но не дозвонилась. Сказала, что предстоит очень серьезный разговор по поводу Макса. Обязательно набери ее, — грустные мысли прервал муж из соседней комнаты.

Действительно, три пропущенных звонка на телефоне свидетельствовали о том, что Маргарита Николаевна очень хочет поговорить. Что там? Опять получил двойку? А вдруг подрался с кем-то или еще что-то серьезнее натворил?!

Учеба в новеньком лицее с бассейном и математическим классом давалась с огромным трудом. Все вечера и выходные проходили под лозунгом «Делаем домашнее задание!». Чтобы Макс хоть что-то выполнил, над ним надо было стоять и все

время проговаривать, что́ он должен сейчас написать. Иногда это походило на управление тамагочи из 90-х.

— Переверни лист. Отступи на три клетки. Пиши: «Домашнее задание»...

Если вдруг зазвонил телефон или я отвлеклась на три минуты, чтобы засыпать макароны в кастрюлю, работа подвисала. Нет, раньше он пробовал что-то делать сам, но часто его попытки приводили к тому, что приходилось все переписывать заново. Пробовали и без этого, но тогда в дневнике одна за другой появлялись двойки. После каждой третьей такой оценки Маргарита Николаевна обычно звонила, и у нас с ней происходил очень трудный и неприятный разговор.

В таком режиме, проговаривая каждую мелочь, сделать три домашних задания — по математике, русскому языку и окружающему миру — можно было только за два-три часа при моем неотрывном внимании. А еще чтение. Макс читал очень медленно и ненавидел это занятие всей душой.

В самые ужасные дни всего этого вечернего кошмара, часов в одиннадцать, вдруг оказывалось, что еще есть стихотворение по английскому, и завтра физкультура — надо приготовить форму. Кое-как управлялись к полуночи...

Все это вечернее расписание пронеслось перед глазами, и стало уже нестерпимо тошно. А ведь Макс только в третьем классе, а Гошка и вовсе еще в школе не учится... Страшно подумать, что будет, когда оба сына станут учиться в школе.

Эти мысли прервал звонок телефона. Снова звонила Маргарита Николаевна. Надо брать.

— Алло...

— Здравствуйте, Татьяна Аркадьевна! — выпалила учительница. — Наконец я до вас дозвонилась. Уже подумала, вы меня боитесь и поэтому не берете трубку. Не знаю, говорил вам супруг или нет, но у меня серьезный разговор по поводу Максима. Так больше продолжаться не может. Понимаете, я уже и так помогаю ему на всех контрольных. Но сейчас сказали, что через месяц итоговая работа по математике и на ней будет

присутствовать человек из Министерства образования. Вы ведь знаете, что наша школа новая и к ней пристальное внимание. Все работы потом тоже будут просматриваться. Вы понимаете, что Максим вообще ничего не напишет?! Он решает задачи, только когда говоришь, КАК их решать и ЧТО писать! В общем, я поставила вопрос перед директором. Ведь такая ситуация не только по математике. Все остальные предметы в таком же плачевном состоянии... Мы говорили еще в первом классе, что мальчик не тянет программу... Значит, завтра в 10:00 мы с Зинаидой Леонидовной ждем вас в ее кабинете.

Этот длинный монолог я робко прервала:

— Маргарита Николаевна, может, получится поднатаскать его за этот месяц? Может, нужен хороший репетитор?..

— О чем вы говорите?! Вы думаете, можно программу трех лет преподавать ребенку за один месяц? И не просто ребенку! А ребенку, который ничего не хочет делать! Который может спокойно сидеть только с планшетом в руках! Иначе его вниманием завладеть невозможно! В общем, завтра обсудим, что можно сделать, до свидания.

На этом разговор закончился, а из комнаты раздались крики дерущихся детей.

Дальше как в тумане: уроки, ужин, ссоры детей... Когда я оказалась в кровати, последней мыслью было поставить напоминалку в телефоне, чтобы предупредить секретаря Марину о том, что завтра я опоздаю.

На следующий день в кабинете директора подтвердились мои самые ужасные догадки и опасения.

— Поймите, мальчик больше не может у нас учиться. Нет, конечно, ваше право — оставить его тут, дожидаться контрольной работы. А дальше будут большие и серьезные разбирательства. Понимаете, работа вашего мальчика будет свидетельствовать о том, что в нашей школе недостаточно квалифицированные учителя. Мы не хотим навлекать проблемы и очередные проверки на всех, а Маргарита Николаевна не хочет остаться без премии к Новому году. В общем, говорим вам

прямо, что мы будем настаивать на проведении дополнительной аттестации. И вот я не понимаю: оно вам надо? Давайте разберемся по-хорошему. Вы просто переводите ребенка в другую школу, и все останутся в выигрыше: и вы, и ребенок, и мы. Есть же масса других школ, не таких сильных. Да, скорее всего, Максу нужны будут репетиторы, чтобы поступить в институт. А может, и не нужен ему институт...

Я не стала спорить. В чем-то директор, несомненно, была права. При чем тут они, если у них программа...

А насчет дополнительной аттестации — уж они-то точно найдут, к чему придаться! Еще когда поступали к ним в школу, мне долго повторяли, что читать Макс умеет, но память у него недостаточно хорошая. Психолог говорил об эмоциональной неустойчивости и о неразвитости волевой сферы, о том, что очень плохо сформированы какие-то «организационные навыки»...

Я, конечно, пообещала тогда, что мы будем стараться, заниматься. А в итоге... Дали повышение, и я с головой ушла в работу. Так и не разобралась, что это за «волевая сфера» и «самоорганизация»...

Я вышла из кабинета почти в слезах, со списком школ от Зинаиды Леонидовны, «тоже хороших, но не таких сильных». Макс грустно взял меня за руку, и мы вышли на улицу. Было видно, что он тоже расстроен и чувствует себя виноватым.

Ох, как же мы докатились до такого? Ребенка исключают из школы практически за неуспеваемость! Я думала, со мной этого никогда не случится! А теперь стояла в кабинете директора и чувствовала себя двоечницей. И ведь верно. Я тоже провалила экзамен, только другой. Он называется «Быть хорошей мамой». У меня тоже двойка! Вон идет мама одноклассника, у которой ребенок играет на скрипке и учится на четыре и пять в этой сильной школе. Она замечательная мама, а у меня... Макс не справляется со школьной программой. Гошка не знает букв, не умеет считать. Его только в нашу школу во дворе

отдать останется. Не была там ни разу... Но говорят, что дети в этой школе со второго класса курят и прогуливают...

А может, действительно пойти туда? Все равно надо искать новую школу. Какая разница, откуда начинать? Этой школы не было в списке директора. Видимо, и впрямь она такая, что ее не посоветуешь даже маме двоечника.

Пройдя по знакомым улицам, я вошла во двор этой самой школы. Через него мы много-много раз ходили в супермаркет. За углом действительно стояли подростки — трое мальчишек и две девочки лет четырнадцати — и курили.

В вестибюле меня встретила вахтерша. Показала, где я могу повесить пальто. Заметила, что вообще-то посторонних пропускать нельзя, но раз я выбираю школу, то она может прямо к директору меня отвести. Он как раз сегодня у себя.

Директором оказался мужчина лет сорока, с лысиной, в очках, с бегающим виноватым взглядом. Он выслушал меня и сказал то, что я и так уже прочитала на его лице:

— Ну что ж делать!.. Конечно, возьмем, раз вы к нам по месту жительства относитесь. Да и классы у нас не такие уж большие. В третьем «Б» вот двадцать три человека. Но я бы вас в «В» направил: там программа совсем простая. Мальчику будет легче. Потому приносите документы, приводите сына. А школа... У нас школа как школа. Что вы хотите? Подростки — они везде курят. Учителя разные: есть те, что прикрикнут, есть мягкие, спокойные. Да как и везде. Что ж, про каждого не расскажешь.

По моему озадаченному лицу вахтерша поняла, что беседа с директором не разрешила мои сомнения. Поэтому она решила тоже поучаствовать:

— Сумневаешься ишо? Да хорошая у нас школа! Дети — они всюду разные. И у нас есть отличники! И профессора даже есть среди родителей.

В это уж совсем сложно было поверить... Поэтому я виновато улыбнулась и стала думать, как бы поддержать разговор

с вахтершей. Может, узнать про обеды или дополнительные занятия?..

И тут раскатисто прозвенел звонок. Дети гурьбой повалили из кабинетов, с лестницы. За кем-то пришли родители: учебный день уже заканчивался. Мое внимание привлекла одна девочка: аккуратно одетая, она весело перескакивала со ступеньки на ступеньку. В отличие от других детей, эта девочка широко улыбнулась вахтерше и поздоровалась:

— Здравствуйте, Евдокия Даниловна! А мама пришла уже?

Вахтерша заулыбалась: было заметно, как она рада видеть девочку.

— Нет, Дашенька. Да ты тут обожди маму. Скоро придет.

— Нет, я лучше соберусь пока.

«Наверное, вахтерша — знакомая семьи и девочка ее хорошо знает», — подумала я и уже почти погрузилась в свои мысли, но тут опять услышала возглас:

— Ой, шапка прямо в грязь упала!

В коридоре действительно уже порядком натоптали, а шапка у девочки была светло-лимонного оттенка. Теперь на ней ярко запечатлелся узор от подошвы ботинка промчавшегося мимо мальчугана.

Вахтерша запричитала, а Даша спокойно подняла шапку, улыбнулась и с деловым видом сказала:

— Евдокия Даниловна, у меня все есть. Вчера только купила новенькие платочки.

Девочка расстегнула рюкзак. В нем все было аккуратно сложено. И почему-то, глядя на нее, я была уверена, что все складывает и собирает в рюкзак она сама. Наверное, поэтому она так быстро и по-хозяйски вытащила пачку с салфетками. Да, мама могла помочь ей дома сложить книжки и учебники. Но ведь эта девочка весь день ими пользовалась — вынимала, складывала. Значит, сама... Сразу вспомнился рюкзак Макса, где все перемешано, помято, вечно забытые тетради и вещи. А тут даже платочки на своем месте... Видимо, характер такой, да и, что говорить, девочки всегда аккуратнее.